

ФОТО ЭЛЛАРИА ПАПОВА

Юрий Александрович, одна из самых заметных проблем нынешних дней - отношения с непохожими на нас, от приезжих торговцев до соседних государств. Как известно, один из стереотипов русского человека - его доброта. Достоверный, например, писал, что «русские люди долго и серьезно ненавидеть не умеют». Но последние годы показывают, что в жизни не все так просто. Что, классик ошибся?

- Ну зачем же сразу винить классиков? Гораздо чаще ошибаются обычные люди. Не так давно о мало кому известном городке Кондопоге вдруг заговорила вся страна. В чем тут дело? Мы провели опрос, и выяснилось, что более четверти населения видят причину в вызывающем поведении кавказцев. Лишь 13 процентов поддерживают версию о стычке криминальных групп и всего 4 процента считают это провокацией русских экстремистов. Вспомним и взрыв на Черкизовском рынке, событие более опасное, потому что там действовала организованная нацистская группа.

Конечно, первый вопрос - к властям: куда они смотрят? А они мало того что всегда опаздывают, но еще и врут (о московском рынке поначалу говорили, что там никакой группы не было), после чего начинают неуклюже оправдываться.

Дело в том, что в обществе уже давно существуют определенные настроения по отношению к чужакам, которые порой тоже ведут себя не лучшим образом, причем с попустительством властей. Милиция не хочет этого видеть, чтобы не портить себе жизнь и статистику. У власти - свои интересы: ее покупают все, кто имеет желание и возможности (люди считают, что бескорыстных мало). Да и журналисты часто пишут о зловерности тех, которые «погнахали»...

- Вот и нашли виноватых... Выходит, причина - в журналистских выдумках?

- Все дело в том, как именно об этом писать. Да, мы прекрасно знаем, что люди не ангелы - хоть приезжие, хоть нет. Они живут так, как привыкли, а потому хватают и хамства, и недоброжелательности, и бескультурья. Более того: ехать куда-то людей часто вынуждает обстановка на их родине, и они движутся туда, где можно что-то заработать. Прежние советские связи разрушились, исчезли некоторые запреты вроде прописки - и народ сдвинулся с места. Такого

Что касается терпимости - то есть способности допускать, что другой тоже может быть правым, - с этим всегда было непростое, а в нынешнем веке с его смешением народов - тем более. Ведь общественное мнение нередко смахивает на общественное чувство: так же переменчиво и не нуждается в размышлениях. Зато оно довольно точно показывает наше отношение к жизни и тому, что в ней происходит. Профессор Юрий ЛЕВАДА, руководитель аналитического центра, уже много лет задает соотечественникам самые разные вопросы и потому имеет собственное мнение по поводу нашего.

Часто говорят о том, что, мол, нелегалы не платят налогов. Но налоги связаны с правами, потому что законопослушный гражданин содержит все бюджетные органы. На деле же наши права от налогов не зависят, потому что чиновники никому не подотчетны, только друг другу. Говорят и о наших крестьянах, вытесненных с рынков организованной силой, которую часто называют мафией. Мы назовем ее иначе - группировкой, основанной на этнических и родственных принципах, члены которой сплочены и поддерживают друг друга. Для большинства из нас такая поддержка нехарактерна, люди боятся

по чьим рисункам в театре Образцова когда-то шел спектакль «Божественная комедия». И никто не возмущался, это было не принято. Конечно, тогда у нас царил безбожие, но все же...

У власти - свои интересы, ее покупают все, кто имеет желание и возможности (люди считают, что бескорыстных мало).

Сегодня - другая крайность. Вот, к примеру, приезжала Мадонна. Я не знаю, чем она хороша или плоха, это дело любителей, для остальных - почти незаметное событие. Но некоторые околоцерковные фанатики пытаются навязать

нас с этим сложнее: учиться не желаем и не умеем, зато умудряемся повторять чужие глупости и грехи.

Мы спрашивали россиян об отношении к событиям во Франции. Такие конфликты не нравятся никому. Не поддерживают и «карикатурные» эксперименты, потому что побаиваются, как бы это и нас не коснулось. Но ждуть, что общественное мнение нащупает границы допустимого, не стоит. Это должны делать специалисты и политики. И еще власти, призванные добиваться выполнения законов. Ведь всегда рядом будут происходить непривычные, а порой и неприятные вещи, и надо знать, как к ним относиться.

- В подобных событиях многие привычно винят демократию, хотя в том, что она есть, уверены не все. Что думает народ на эту тему?

- На словах большинство считает, что демократия нужна, и рано или поздно Россия к ней придет. Но что такое демократия, люди не знают и говорят, что это, мол, свобода слова и забота государства о людях. Причем под свободой слова понимают разнообразие программ по телевидению, возможность что-то послушать, посмотреть ради досужего интереса. И

выглядели как некие сверхчеловеки, провозвестники светлого будущего, то теперешние чиновники - плоть от плоти большинства населения, такие же жуликоватые и ленивые. От жилищно-коммунальной реформы, например, люди уже ничего не ждут, кроме повышения тарифов на услуги. Правда, по сравнению с прежними годами мы живем лучше (хоть на уровень 1990-го

Учиться мы не желаем и не умеем, зато умудряемся повторять чужие глупости и грехи.

пока не вышли), поэтому отношение к власти терпимое.

- Насчет жуликоватого населения - не оговорка?

- Это результат опросов. Большинство россиян уверено, что жить, не нарушая законов, не уклоняясь от налогов и не платя взяток, - нельзя.

Причин много: правосудие несовершенно, суд несправедлив, это отмечают все. Судебный процесс может идти долго, стоить дорого, а результат непредсказуемый. Поэтому и предпочитают по возможности заплатить кому надо, чем иметь дело с судом и милицией. Люди считают, что проблема обострилась - во всяком случае, говорить об этом стали больше. Упало и доверие к средствам массовой информации. Если раньше там искали правду, то теперь это лишь источник новостей и развлечения.

- А как воспринимаются большинством отношения с соседями? Кто сегодня наши друзья, кто враги?

- О постоянных друзьях говорить сложно, тут все переменчиво, как, впрочем, и с недругами. Дело в том, что у нас очень внушаемый народ, особенно на такие темы, где нет собственной позиции: что показывают по телевизору, то и охотно подхватывается. В последнее время спокойнее стали относиться к украинцам, хотя о них особый разговор: мол, никакая не граница, такие же люди, а что-то из себя корчат... Более или менее терпимы к американцам, но и в друзья они редко попадают. А среди врагов у нас теперь главные - грузины. Мы задавали вопросы о Грузии: к чему приведет конфликт, кто от него выиграет, как было бы лучше действовать... Старались формулировать осторожно, потому что сегодня все слова падают на очень горячую почву. Ответов пока нет, но по крайней мере один из них бесспорен: если разжигать огонь взаимной ненависти, то пройдут поколения, прежде чем он затухнет.

- Критиков мало где любят, и часто им задают вопрос на засыпку: мол, вы что предлагаете? Иначе говоря, если конкретных предложений нет, то лучше помалкивать. А вы что скажете?

- Что ж, привычная попытка переложить свою работу на других. У меня нет в кармане готовой программы действий, но я точно знаю, что серьезные полити-

НЕ СКОРО МИНЁТСЯ, КТО С КЕМ ПОДЕРЁТСЯ...

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТКОШКИНА

и не решаются выступить против. Если и бывают отдельные случаи, то о них пишут в газетах: мол, женщина дала отпор хулигану... На власть, как я уже говорил, надежда плоха. И вот результат - стихийные столкновения, которых, если ничего не изменится, будет все больше.

- Похоже, эта проблема не только наша. Неспокойно в демократической Франции, где гости с юга хотят жить по-своему и ходить в хиджабах. В США стесняются называть Рождество Христовым, чтобы не оскорбить мусульман. Еще свеж в памяти карикатурный скандал, а весь мусульманский мир уже ополчился на Папу за цитату из средневекового текста... Где та граница, до которой оправданно уважение чужих чувств? И насколько здоровы эти чувства?

- Много, конечно, нездоровых, они возникают в ненормальной обстановке. В результате мы будто живем в пороховом погребе, где нельзя чиркнуть спич-

Большинство россиян уверено, что жить, не нарушая законов, не уклоняясь от налогов и не платя взяток, - нельзя.

кой. Это общая проблема: люди с другой культурой попадают в иную среду, им неуютно, они ошкетниваются, сплываю-ются и начинают вести себя, как туристы в чужой стране. Разница лишь в том, что туристы почти ни на что не претендуют...

Ничего дурного в тех карикатурах нет, я их видел. Четыре основателя мировых религий говорят, что, мол, не этому мы людей учили. Карикатуры, кстати, гораздо мягче, чем, скажем, у Жана Эффеля,

полагают, что на телевидении свободы хватает.

Помню, когда в пятидесятые годы у нас разрушили лагерь, то некоторые не хотели уходить. Люди хотели только, чтобы их лучше кормили - и ничего больше... Эта общая непривычка жить на свободе, где порой неуютно и голодно, еще осталась.

- Порой публицисты сетуют, что нам нужна некая объединяющая, национальная идея. И тогда-де мы, взявшись вместе, многое сумеем...

- Мы интересовались общими ценностями. Людям больше всего нравится стабильность и благополучие. Но чтобы это стало идеей... Это все равно как если бы нас объединял свежий воздух.

Идей, которые двигали бы людьми, пока не видно. А где они есть?

Люди живут своими интересами - личными, семейными, человеческими. Нет пожара - нет и идеи, это нормально.

Думаю, что лозунги вроде «самодержавие, правослаvie, народность» - просто выдумка, официальная вывеска. Кто жил по ней, кроме графа Уварова? У нас ведь тоже были разные вывески - и что толку...

- А что, Чечня - не пожар?

- Это воспринимается все еще как нечто далекое, хотя две трети населения высказываются против войны и за переговоры с боевиками. Авторитет армии в этом году резко упал, в том числе и из-за трагической истории с солдатом Сычевым, но все же еще держится. По двум причинам: во-первых, армия - символ национального престижа, и, кроме того, все хорошее, что было в нашей истории, связано с военными победами. Впрочем, теперь помнится только одна - 1945 год.

- Все наши проблемы, по сути, сводятся к недовольству друг другом власти и народа. Один политик высказался, например, так: «Государство воспринимает себя как особую структуру, стоящую над народом, а сам народ - как тягелую обузу». А как смотрят на это люди?

- Мы проводили опросы в разное время, а ответы все те же: народ воспринимает власть как чуждую силу, которую интересуется не общее благо, а свой карман. Если на заре советского государства комиссары в кожанках

Если что-то не нравится, то есть способы это выразить - сказать, написать, - но громить и запрещать нельзя в любом случае.

напльва людей, потерявших источники существования, никогда не было в российской истории.

Это движение не может быть простым и законным, потому что существует множество препон, которые преодолеваются только за деньги или с помощью блата. Приезжих никто не ждёт, им говорят: мол, у нас своих дел хватает, шли бы вы отсюда... По крайней мере два десятка лет они это слышат. Отсюда и психологическая напряженность, с которой никто не собирается что-то делать. Появляются лишь новые чиновники - рыбки, которые опять-таки можно преодолеть за деньги. Замкнутый круг!

- Где выход?

- Он известен. Надо цивилизованным образом организовать не только торговлю, но и вообще работу для приезжих. Об этом есть декларации, об этом говорил президент, издан даже закон о мигрантах, хотя многие считают, что там больше препятствий, чем возможностей. С приезжих по-прежнему дерут деньги все кто может, а мы - население - возвращаем их, посещая наши недешевые рынки.

ческие решения требуют от государственных мужей ума, ответственности и осторожности. Нынешним летом был взят верный курс и сказано на самом высоком уровне, что к мигрантам нужно относиться доброжелательно и терпимо. Если человек приоритетно, нашел работу и жилье, то это не значит, что он адаптировался. Обязательно должна быть и социализация, чтобы приезжий ощутил себя частью новой культуры. Словом, был сделан шаг в верном направлении. Но сегодня мы слышим совсем другое, и это, мягко говоря, не самое лучшее решение, потому что если националистические, ксенофобские углы расшевеливать государственной коcherгой, то недалеко и до беды.

Терпения у нашего народа много, а вот терпимости не всегда хватает, и в последние годы ее становится все меньше. Старые советские скрепы, которые связывали людей, развалились, а новые, основанные на представлении о том, что, во-первых, люди должны вести себя друг с другом порядочно и, во-вторых, что от дружеских связей всегда больше пользы, чем от раздора, - их чувствуют не все. Научиться без раздражения воспринимать чужие недостатки помогут только взаимная ответственность и время.

Евгений КРУШЕЛЬНИЦКИЙ